

Дом с мезонином

От предместья города Вильнюса идет длинная, узкая улица. Дома расставлены редко, видны пустыри, широкие дворы пригорода с огненными кленами и кустарником. По тому простору, который угадывается за поворотом, по влажной свежести воздуха можно понять, что где-то поблизости уже начинается поле. И действительно, вскорости открываются виды холмов и склонов, вспаханных пушинской земли. Город окончился. Как бы он ни был красив, человеку всегда хочется остановиться в это время и вдохнуть полноную грудью воздух полей.

На холме стоит просторный деревянный дом с мезонином. Шторы на окнах опущены. В комнатах беспорядочно расположенная старинная мебель — изящные кресла, обитые ковровой тканью, стулья с высокими резными спинками, на спинках которых видны корешки книг. Здесь обширная литература охотника: воспоминания, справочники, описания облав на волков, на медведей, охоты по чернотрону, по первой порше... Старые английские романы, французские журнальные выпуски, Баррами, Жувовский, Байрон, Диккенс, Теккерей. Несколько изданий Пушкина, стихи Бяземского, книги по физике. На книжном шкафу застылое чучело куницы, в углу охотничий рог. На стенах множество гравюр и портретов.

Среди них висит большая фотография в черной рамке.

На фотографии изображен человек с седой бородой, лежащий в гробу. Голова его покоятся на кружевной подушке, свечи горят у изголовья. Глядя на высокий лоб, на ярко очерченное лицо, на густые брови, линию складок, — и все явственней проступает необычайное сходство.

В чужом старом человеке, одетом в хлопковую сортуху, в строгом мертвом лице, с волнистыми узаньми лица Пушкина.

Это сын поэта, Григорий Александринич.

Реальность этого понимаешь не сразу. Надо преодолеть привычное ощущение расстояния, отделяющего нас от тех времен. Далекая пора вдруг становится осозаемой и зримой. Можно увидеть в музеях личные вещи поэта, предметы, которые он трогал, на которые смотрел, многое из того, что его окружало. Но каждый предмет давно стал экспонатом, утратив тему «свойственность», он овеян музейным холодом.

И вдруг здесь, на литовской земле, выходит в дом, где все еще сохранило привычки жальной жизни, дом, в котором жил сын Пушкина. Вся обстановка этих старых комнат, портреты, вещи, книги связана с поэтом множеством осозаемых нитей. Время смешается; от пушкинских дней, как бы с далекого берега, в них перенесен реальный, живо ощущимый мосток.

Григорий Пушкин родился за два года до гибели отца. Это был третий ребенок поэта. «Мое семейство умоляется от него», — пишет Нашацкий. — Теперь, кажется, и на жизнь нечего роптать, и старости нечего бояться. Холостяку в свете скучно: ему досадно видеть новых поколений; один отец семейства смотрит без зависти на молодость, его окружавшую...»

Григорий Пушкин прожил долго и умер в 1905 году. Сюда, в усадьбу Марьинку, расположенную под Вильнюсом, Григорий Александрович и его жена Вервара Алексеевна переехали прямо из села Михайловского. Дом с мезонином принадлежал генералу Мельникову, отцу Вервары Алексеевны. Григорий Пушкин перевез сюда то, что перевозят из родного дома каждый человек, желая сохранить память о детстве, о семье. Так, в доме с мезонином близ Вильнюса оказалась часть старой пушкинской обстановки, акварельный портрет Наталии Николаевны Гончаровой, семейные фотографии.

Фили, книги, семейная посуда, много больших и малых вещей, окружающих когда-то поэта.

Жена Григория Пушкина пережила его на тридцать лет. Она умерла в 1935 году. Муж и жена похоронены у часовни, на высоком холме близ дома, и лежат под одной могильной плитой из черного мрамора, на которой написаны их имена.

Как удивительно, — думают увидевшие в Вильнюсе высеченное на мраморе имя Пушкина. «Оно написано стариной на доске вделанной в стену церкви Параскевы Пятницы. Древняя эта церковь, приземистая, сложенная из серого, поросшего мхом камня, стоит на улице Дирко. Здесь Петр Первый крестил Ганибала, предела Пушкина. Необычайно переплескается судьба рода Пушкиных с лихостью столицы. Под стертыми сводами крестильни Ганибала, человека удивительной судьбы, род которого дал миру величайшего поэта, ставшего символом России. И вот на пустынном холме, среди желтых листьев и опавших желудей темнеет мрамор могильной плиты, и снова читаются имена Пушкина, даты рождения и смерти сына поэта.

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые англические романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И». В больших книжных ящиках корешки книг. Здесь обширная литература охотника: воспоминания, справочники, описания облав на волков, на медведей, охоты по чернотрону, по первой порше... Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Вильнюс есть старожилы, которые бывали в Марьинке. Они рассказывают о жизни семьи Пушкиных. В доме собирались много гостей. Случайные люди приходили и уходили, в просторных комнатах часто кто-то гости, сюда заезжали винодельчики и удачливые судьбы, род которых давал миру величайшего поэта. Старые английские романы, французские журналы, пушкинские синицы, на спинках которых сидят герой «И».

Выступление Этти в палате общины

ЛОНДОН, 22 ноября. (ТАСС). Премьер-министр Этти выступил в палате общины с речью, в которой остановился на своих переговорах в Вашингтоне по поводу использования атомной энергии.

Этти, ссылаясь на исторический опыт, заявил, что, говоря в целом, попытка захватить некоторыми видами оружия потерпела неудачу. В этой связи, по словам Этти, «наши нации осознают более четко, что поддерживать господство закона среди наций и изгнать с лица земли виновных в войне».

«Мы, — продолжал Этти, — имеем в перспективе встречу организации Объединенных наций, и в ней мы имеем такой инструмент, с помощью которого, если все полны решимости использовать его, можно было бы установить господство закона и предотвратить войну. Я говорю: полны решимости использовать его, потому что, по-видимому, именно в этом заключается сущность проблемы.

Повторяя, что нужно взаимное доверие, и коснувшись того, в каких зонах земного шара такое доверие уже установлено, наставив при этом Англию, Канаду и Соединенные Штаты, Этти сказал, что он может считать, что были бы мудрыми требования сообщить о процессах использования научных открытий в мирных и военных целях всему миру таким же образом, каким передается основная научная информация».

«Правительство национального единства, во главе которого я имею честь находиться, — сказал де Гольль, — представляет собой свою страну, которая должна быть связана как с Западом, так и с Востоком и что не существует никаких национальных интересов между Францией и Советским Союзом. Он упомянул о необходимости дружбы с Соединенными Штатами Америки. Де Гольль отметил необходимость укрепления отношений с Англией, с которой Франция связана общими интересами во многих частях земного шара, а также с Голландией, Бельгией, Люксембургом, государствами Центральной Европы, балканскими странами и с Италией. Франция, сказал он, «возобновит в будущем тесные отношения с Испанией, когда Испания встанет на демократический путь».

В заключение де Гольль сказал: «Для того чтобы выполнить все эти задачи, Франция нуждается в помощи всех своих сыновей».

Сообщение о принятии в палате общины

ПАРИЖ, 23 ноября. (По телефону от корр. ТАСС). Сегодня в 17 часов открылось заседание Учредительного собрания, посвященное обсуждению программы нового правительства. На заседании присутствовали все депутаты. Кабинет министров присутствовал в полном составе. На первом заседании глава правительства, Гастон Торес, Франциск Г. С. Кратким сообщением о правитель

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге. В зале суда. 1. Слева—судьи: от СССР—подполковник Волчков, генерал-майор юстиции Никитченко; от Великобритании—Биркетт, лорд Лоуренс; от США—Фрэнсис Бэлдл и Паркер; от Франции—Анри де Фабр и Роберт Фалько. 2. На крайних скамьях справа: подсудимые.

Фото специального корреспондента «Известий» Р. Кармен. (Доставлено из самолета летчиком гвардии майором Малиновским).

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

Утреннее заседание 23 ноября

НЮРНБЕРГ, 23 ноября. (ТАСС). Утреннее заседание четвертого дня процесса открывается разыгрыванием выступления Нояля—защитника подсудимого Кейтеля. Защитник утверждает, будто совета обороны империи и гауляйтерского совета не было, поэтому, даже Кейтель не мог быть членом этих организаций. Защитник просит суд рассмотреть его заявление немедленно.

Судья Лоуренс разыскивает защитника, что его заявление может быть приобщено к делу, однако рассмотрение этого заявления может быть произведено только в соответствии с правилами судопроизводства.

Поскольку защиты все время ссылается на то, что она лишила документов, на которых построено обвинение, представитель американского обвинения напоминает, что все списки документов давно переданы защищенному, что, более того, все эти документы находятся в распоряжении защиты в специальной комнате. Он подробно перечисляет, где и как расположены документы обвинения против отдельных подсудимых.

Затем с большой документированной обвинительной речью выступает майор Уоллес, который поясняет ее в основном потому, что, как гитлеровские заговорщики готовили «пушечное мясо» для войны.

Захватив власть, говорит майор Уоллес, нацисты поставили перед собой задачу подготовить людские резервы для выполнения своих военных планов. С этой целью они взяли в свои руки дело воспитания молодого населения Германии. Они решительно перестроили систему образования, превратив ее в орудие нацистского воспитания молодежи. С раннего возраста до вступления в армию немецкий ребенок находился в твердых и беспощадных руках нацистских воспитателей. Еще в 1933 году, непосредственно после прихода нацистов к власти, Гитлер, обращаясь к немецким родителям, заявил: «Ваша дети принадлежат мне». Четырьмя годами позже, в 1937 году, обращаясь к самой молодежи, он уже имел возможность заявить: «Новая империя берет вас!». Нацисты переделали все учебники, заменив простое обучение воспитанием в детях ненависти по отношению ко всем народам. Не ограничиваясь этим, они специальным законом создали свои нацистские организации во всех школах, во всех учебных заведениях. Нацисты нанесли молодого немца почти от самого рождения до выхода из университета своим доктринам, включая в его голову один единственным идеалом стать господином над всеми народами мира. В дополнение к школе Гитлер создал специальную организацию — «Гитлеровская молодежь» («Гитлерюгенд»). Подсудимый Бальдуф Ширах был назначен руководителем этой организации. «Гитлерюгенд» не только воспитывала немецкую молодежь в нацистском духе, но и готовила ее для военной службы через многочисленные военные и полувоенные организации. К 1940 году эта организация насчитывала более 7 миллионов человек, воспитанных в духе того, что война является будто бы, самой благородной деятельностью человека. Дело не ограничивалось морально-психологической подготовкой к войне. Через свои специальные части — мотомеханизированные, авиационные и морские — гитлеровская молодежь подготавливала сотни тысяч своих членов для активной службы в армии.

Обвинитель предъявляет трибуналу весьма простой, но много говорящий документ — диаграмму гитлеровских организаций, напечатанную на 15-й странице официального курса истории гитлеровской партии и показывающую машину нацистского обволакивания молодых немцев. На самой низкой ступени находились организации для малолетних — «Юнгфольк». Из «Юнгфолька» дети попадали в так называемые школы Адольфа Гитлера, из них — в организацию «Гитлеровская молодежь». Достигнув 18 лет, молодые гитлеровцы автоматически вливались в организацию гитлеровской партии — СС или СА (охранные и штурмовые отряды). В 20 лет они попадали в распоряжение «Рабочего фронта» на время прохождения трудовой повинности в трудовых лагерях. Из этих лагерей они попадали в армию, после двухлетнего пребывания в которой они снова возвращались в охранные или штурмовые отряды или в другие организации гитлеровской партии. Пропускная молодежь через все эти ступени, гитлеровские главари отбирали наиболее подходящих из них для специальной работы. Поэтому на вершине этой лестницы находились так называемые «школы руководителей народа», то есть гитлеровских чиновников и главарей. Этот аппарат гитлеровского обволакивания молодежи позволил гитлеровцам подготовить людские кадры для задуманной ими войны против всего мира. Не случайно Гитлер в 1938 году заявил: «Теперь мы обладаем материальной силой для осуществления наших планов».

Главным средством психологической подготовки людских кадров к войне, по словам обвинителя, была пропаганда.

Защита снова взвызывается в прениях, заявляя, что она якобы лишила возможности защищать подсудимых, поскольку ей не дают документы, на которых построена эта часть обвинения, хотя речь идет в основном о речах и статьях подсудимых.

Обвинитель вновь повторяет, что все документы, о которых говорится в обвинении, были предъявлены защищенному, чтобы доказать, что документы были предъявлены на двух языках. Защитник Зукальский Серваттес требует представить все документы на немецком языке и, кроме того, перевести эти документы на английский язык, чтобы защита могла проверить, насколько правильно эти переводы сделаны.

Кроме того, защитник хочет, чтобы всем этим документам было предписано специальное обяснение на английском языке, которое должно быть к тому же переведено на немецкий язык.

Представитель обвинения заявляет, что документы, которых требует защита, находятся в «Райхсгезетблатте» («Ведомости имперских законов»), подшивка которой имеется в распоряжении защиты.

После небольшого перерыва представитель американского обвинения выставляет перед трибуналом полную картину экономической подготовки к войне, проведенной сицидами на скамье подсудимых нацистскими заговорщиками. Он подчеркивает, что все экономическая подготовка к войне была проведена подсудимыми Шахтом, Герингом и Функом, при чем особенно выдающуюся роль при этом играл подсудимый Шахт. Эта тройка пользовалась неограниченным правом для действия, включающим наибольшее по-траскающие преступления против человечности, к которым заговорщики прибегли в период усовершенствования своего контроля над германским государством и подготавливали Германию к агрессивной войне. Говоря о сидящих на скамье подсудимых двадцати подсудимых, Джексон заявил, что эти люди являются живыми символами расовой ненависти, террора и насилия, надменности и жестокости, символами жестокого национализма и милитаризма, а также провокаций, которые ввергли Европу в пучину войны. «В списке их преступлений», — сказал Джексон, — будет все, что могло быть задумано патологической гордостью, жестокостью и жаждой власти в соответствии с принципами «фюрерства». Эти люди создали в Германии национал-социалистический деспотизм, они лишили германский народ всех тех достоинств и свобод, которые мы считаем естественными и неотъемлемыми для каждого человека. Против своих противников, включая евреев, католиков, свободных рабочих, нацисты организовали такую кампанию унижения, насилия и уничтожения, какого мир не видел с дохристианских времен. Они ввергли в руки Гиммлера и «СС». В письме Розенберга Кейтлю от 28 февраля 1942 года признается, что в некоторых лагерях расстреливались поголовно все военнопленные. Проект вызова способной молодежи из оккупированных стран одобрен Розенбергом в соответствии с его теорией о том, что «этим достигается желательное биологическое ослабление населения на Востоке», — говорит обвинитель.

Далее Джексон подробно останавливается на том, как гитлеровцы после своего прихода к власти разгромили германские профсоюзы, захватили их собственность, а их руководители бросили в концентрационные лагеря.

«Роберт Лей, возглавлявший борьбу против рабочего класса, ответил на наше обвинительное заключение тем, что покончил жизнь самоубийством. Понимаю, мы не нашли бы для него лучшего ответа, нежели этот», — сказал Джексон.

Затем Джексон привел документы, изображающие руководителей гитлеровской партии в совершении зверских преступлений против церкви и ее служителей. Джексон указал далее, что проводились систематические и преднамеренно преследования евреев. «Антисемитизм проводился для того, чтобы разделить и поскорее демократические народы для того, чтобы завоевать их», — сказал обвинитель.

Джексон сказал, что война, которую начала Германия, является преступлением, совершенным против международного общества. Это была агрессивная война, которая осудили все народы. Это была война нарушения договоров, которых должны были охранять всеобщий мир. Эта война разразилась внезапно. Она планировалась и готовилась в течение большого периода времени с большим мастерством и вероломством. Мы покажем, — сказал обвинитель, — как самая структура учреждений и правительственные должности были построены на基础上 самой экспрессии нацистскими и немецкими германскими реакционерами и самыми агрессивными германскими милитаристами.

Джексон сказал, что война, которую начала Германия, является преступлением, совершенным против международного общества. Это была агрессивная война, которая осудили все народы. Это была война нарушения договоров, которых должны были охранять всеобщий мир. Эта война разразилась внезапно. Она планировалась и готовилась в течение большого периода времени с большим мастерством и вероломством. Мы покажем, — сказал обвинитель, — как самая структура учреждений и правительственные должности были построены на основе самой экспрессии нацистскими и немецкими германскими реакционерами и самыми агрессивными германскими милитаристами.

Джексон заявил далее, что главным связующим механизмом в планах и действиях гитлеровской Германии было гитлеровская партия, в которой некоторые подсудимые состояли с момента ее создания. Эта партия с самого начала замышляла войну. Гитлеровская партия даже в самые ранние дни своего существования открыто признавала программу авторитарного и тоталитарного режима для Германии и предполагала кампанию террора. Это было орудие заговора и насилия. Она была организована для захвата власти с явным нарушением воли народа. «Нацистская партия», — сказал Джексон, — имела свою собственную сеть, имела отряды, в функции которых входили налеты и облавы, а также молдавские военизированные организации. Она создала тщательно продуманные административные аппараты, аппараты для управления концентрационными лагерями, для использования «дущегубок» и, наконец, для финансовых делах».

Рядом фактов, подтвержденных документами, обвинитель показывает, что Шахт играл значительно более видную роль в подготовке Германии к войне, чем это изображено широким кругом в Германии и за ее пределами.

На этом утреннее заседание заканчивается.

Речь главного обвинителя от США Джексона

НЮРНБЕРГ, 23 ноября. (ТАСС). Как уже сообщалось, на утреннем заседании суда по делу главных немецких военных преступников 21 ноября с большой речью выступил главный обвинитель от США Роберт Джексон, который заявил:

«Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, стоят преднармиины и злости и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как, если они не будут наказаны, она погибнет. Это судебное разбирательство отражает практическое стремление четырех великих держав, поддержанных 14 другими странами, использовать международное право для того, чтобы противодействовать величайшей угрозе нашего времени — агрессии войны».

Говоря о сидящих на скамье подсудимых двадцати подсудимых, Джексон заявил, что эти люди являются живыми символами расовой ненависти, террора и насилия, надменности и жестокости, символами жестокого национализма и милитаризма, а также провокаций, которые ввергли Европу в пучину войны. «В списке их преступлений», — сказал Джексон, — будет все, что могло быть задумано патологической гордостью, жестокостью и жаждой власти в соответствии с принципами «фюрерства». Эти люди создали в Германии национал-социалистический деспотизм, они лишили германский народ всех тех достоинств и свобод, которые мы считаем естественными и неотъемлемыми для каждого человека. Против своих противников, включая евреев, католиков, свободных рабочих, нацисты организовали такую кампанию унижения, насилия и уничтожения, какого мир не видел с дохристианских времен. Они ввергли в руки Гиммлера и «СС». В письме Розенберга Кейтлю от 28 февраля 1942 года признается, что в некоторых лагерях расстреливались поголовно все военнопленные. Проект вызова способной молодежи из оккупированных стран одобрен Розенбергом в соответствии с его теорией о том, что «этим достигается желательное биологическое ослабление населения на Востоке», — говорит обвинитель.

Далее Джексон подробно останавливается на том, как гитлеровцы после своего прихода к власти разгромили германские профсоюзы, захватили их собственность, а их руководители бросили в концентрационные лагеря. «Роберт Лей, возглавлявший борьбу против рабочего класса, ответил на наше обвинительное заключение тем, что покончил жизнь самоубийством. Понимаю, мы не нашли бы для него лучшего ответа, нежели этот», — сказал Джексон.

Затем Джексон привел документы, изображающие руководителей гитлеровской партии в совершении зверских преступлений против церкви и ее служителей. Джексон указал далее, что проводились систематические и преднамеренно преследования евреев. «Антисемитизм проводился для того, чтобы разделить и поскорее демократические народы для того, чтобы завоевать их», — сказал обвинитель.

Джексон сказал, что война, которую начала Германия, является преступлением, совершенным против международного общества. Это была агрессивная война, которая осудили все народы. Это была война нарушения договоров, которых должны были охранять всеобщий мир. Эта война разразилась внезапно. Она планировалась и готовилась в течение большого периода времени с большим мастерством и вероломством. Мы покажем, — сказал обвинитель, — как самая структура учреждений и правительственные должности были построены на основе самой экспрессии нацистскими и немецкими германскими реакционерами и самыми агрессивными германскими милитаристами.

Джексон сказал, что война, которую начала Германия, является преступлением, совершенным против международного общества. Это была агрессивная война, которая осудили все народы. Это была война нарушения договоров, которых должны были охранять всеобщий мир. Эта война разразилась внезапно. Она планировалась и готовилась в течение большого периода времени с большим мастерством и вероломством. Мы покажем, — сказал обвинитель, — как самая структура учреждений и правительственные должности были построены на основе самой экспрессии нацистскими и немецкими германскими реакционерами и самыми агрессивными германскими милитаристами.

Джексон заявил далее, что главным связующим механизмом в планах и действиях гитлеровской Германии было гитлеровская партия, в которой некоторые подсудимые состояли с момента ее создания. Эта партия с самого начала замышляла войну. Гитлеровская партия даже в самые ранние дни своего существования открыто признавала программу авторитарного и тоталитарного режима для Германии и предполагала кампанию террора. Это было орудие заговора и насилия. Она была организована для захвата власти с явным нарушением воли народа. «Нацистская партия», — сказал Джексон, — имела свою собственную сеть, имела отряды, в функции которых входили налеты и облавы, а также молдавские военизированные организации. Она создала тщательно продуманные административные аппараты, аппараты для управления концентрационными лагерями, для использования «дущегубок» и, наконец, для финансовых делах».

Джексон заявил далее, что главным связующим механизмом в планах и действиях гитлеровской Германии было гитлеровская партия, в которой некоторые подсудимые состояли с момента ее создания. Эта партия с самого начала замышляла войну. Гитлеровская партия даже в самые ранние дни своего существования открыто признавала программу авторитарного и тоталитарного режима для Германии и предполагала кампанию террора. Это было орудие заговора и насилия. Она была организована для захвата власти с явным нарушением воли народа. «Нацистская партия», — сказал Джексон, — имела свою собственную сеть, имела отряды, в функции которых входили налеты и облавы, а также молдавские военизированные организации. Она создала тщательно продуманные административные аппараты, аппараты для управления концентрационными лагерями, для использования «дущегубок» и, наконец, для финансовых делах».

Джексон заявил далее, что главным связующим механизмом в планах и действиях гитлеровской Германии было гитлеровская партия, в которой некоторые подсудимые состояли с момента ее создания. Эта партия с самого начала замышляла войну. Гитлеровская партия даже в самые ранние дни своего существования открыто признавала программу авторитарного и тоталитарного режима для Германии и предполагала кампанию террора. Это было орудие заговора и насилия. Она была организована для захвата власти с явным нарушением воли народа. «Нацистская партия», — сказал Джексон, — имела свою собственную сеть, имела отряды, в функции которых входили налеты и облавы, а также молдавские военизированные организации. Она создала тщательно продуманные административные аппараты, аппараты для управления концентрационными лагерями, для использования «дущегубок» и, наконец, для финансовых делах».

Джексон заявил далее, что главным связующим механизмом в планах и действиях гитлеровской Германии было гитлеровская партия, в которой некоторые подсудимые состояли с момента ее создания. Эта партия с самого начала замышляла войну. Гитлеровская партия даже в самые ранние дни своего существования открыто признавала программу авторитарного и тоталитарного режима для Германии и предполагала кампанию террора. Это было орудие заговора и насилия. Она была организована для захвата власти с явным нарушением воли народа. «Нацистская партия», — сказал Джексон, — имела свою собственную сеть, имела отряды, в функции которых входили налеты и облавы, а также молдавские военизированные организации. Она создала тщательно продуманные административные аппараты, аппараты для управления концентрационными лагерями, для использования «дущегубок» и, наконец, для финансовых делах».

агрессивной войны. Среди них он называет документ, датированный 18 декабря 1940 года и названный планом Барбаросса, содержащий стратегический план нападения на Советский Союз.

Обвинитель далее приводит доказательства, основанные на имеющихся в его распоряжении документах, согласно которым Германия 27 сентября 1940 года заключила союз с Японией с целью совместной агрессии. Секретная директива Кейтлю от 5 марта 1941 года свидетельствует о намерении Германии заставить Японию военную помощь с целью быстрейшего